

В письме были описаны и другие факты, но они не представляли интереса для Ди. Поэтому он не счёл нужным сообщать Сану, например, о том, что охотникам дистрикта №1 запрещено иметь какую-либо собственность.

— Ты — награда.

Сан: «...»

— Награда за безопасное возвращение украденных доминантных омег.

Удивительно, но именно Сан стал причиной похищения омег. Генерала арестовали сразу после того, как он получил сообщение о попытке похищения, и вынесли смертный приговор без суда и следствия. Генерала подвергли неделе искупления, а поскольку для этого была собрана вся белая армия, преследовать мародёров пришлось оставшимся пограничным охотникам.

Внезапно всё встало на свои места: и незнакомое лицо молодого альфы, и мёртвая тишина в доме, который, похоже, не пользовался особой популярностью. Вероятно, молодой человек — тот самый пограничник, а дом альфы расположен на окраине, вдали от центра.

— С детьми всё в порядке?

Пятерым похищенным доминантным омегам было не больше десяти лет.

— Если ты спрашиваешь об омегах, то они целы и невредимы.

— Понятно.

Вместо того чтобы поблагодарить альфу, Сан ещё теснее прижался к нему спиной. Доминантный омега с выдающейся способностью к регенерации мог восстанавливаться быстрее в тесном контакте с альфой. Если спаситель хотел получить близость в качестве награды, то становится понятно, почему молодой альфа так нежно о нём заботится. И всё же, у Сана не было причин отказывать в сотрудничестве, которое могло бы ускорить собственное выздоровление.

— Думаю, что ты не захочешь его вставлять.

Сан осторожно просунул руку между бёдер и обхватил большой член Ди, который до этого упирался ему в ягодицы. От неожиданности альфа схватился за бортик ванны. Тыльная сторона его руки вздрогнула, и из незаживших ран от укусов выступили капли крови.

В целом, альфы и омеги не отличались друг от друга в способности быстро залечивать раны и восстанавливаться при помощи контакта. Однако между ними всё же было различие: для Сана

юный альфа не был особо полезен. Но несмотря на это, влияние альфы и омеги друг на друга было положительным.

— Сколько времени прошло с тех пор, как я стал твоей омегой?

— Примерно шесть дней.

То, что раны от укусов на руке альфы всё ещё не затянулись, могло означать то, что молодой альфа перед ним до сих пор не предпринимал никаких действий, кроме лечения. Или Сан полностью утратил свои способности омеги. Одно из двух.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь помочь тебе восстановиться, как могу.

— Ты...

— Зови меня Сан.

Ди: «...»

Омега прислонился головой к плечу Ди. Сквозь пелену водяного пара можно было разглядеть выразительную челюсть молодого альфы. Черты его лица были изящными и приятно угловатыми - с возрастом они станут более твёрдыми и приобретут мужественность, присущую взрослым альфам. Единственное, что в теле юного альфы напоминало о его незрелости — это пепельные глаза.

Из горла Ди вырвался слабый стон, и он нахмурился. Сделав ещё несколько движений после пары пауз, Сан зажал между бёдер пульсирующий член молодого альфы, надавливая с обеих сторон. Просто поглаживая рукой и ощущая бёдрами, можно было понять, что толщина и длина члена альфы были весьма внушительными. Возможно, Сан смог бы принять его в себя, но он почти сразу отказался от этой мысли. Омега не собирался настаивать, да и сам не был уверен, что выдержит подобное, учитывая его состояние. В любом случае, сейчас омеге нужно было просто выжить...

— Сан...

— Да, Ди.

Омега откинулся назад, сжимая бёдра, и прижался затылком к плечу молодого альфы. В какой-то момент Сан открыл глаза и увидел перед собой пару ярких пепельных глаз. Рука, которая до этого сжимала бортик ванны, теперь крепко обхватила живот Сана, прижимая омегу к телу

альфы. Омега нахмурился от резкой боли внизу живота. Заметив это, Ди ослабил хватку и мягко поддержал тело омеги.

— Прекрати.

— Ди...

— Да.

— Как ты меня исцелил?

Ди: «...»

Кости омеги были сломаны и оставались такими же, когда он стоял на платформе для казни. Однако проснувшись, Сан обнаружил, что кости почти срослись, напоминая о себе лишь пульсирующей болью. Яйцеклетки, которые наполняли его вздувшийся живот, затвердели бы словно цемент, тем самым убив омегу, если бы их вовремя не вытащили.

Сан отчётливо помнил жалостливый голос Ди, когда альфа держал омегу на руках и давил на вздувшийся живот Сана, чтобы извлечь яйцеклетки. Но то было лишь одним из многих прерывистых воспоминаний. Омега не мог понять, как молодому альфе удалось его восстановить до такого состояния.

После того как яйцеклетки были извлечены, мужчина ожидал контакта с альфой. В результате анус мог бы быть ещё больше поврежден. Но кости срослись бы, раны зажили, а кишечник со временем мог бы вернуться к своему нормальному положению. Это был самый простой и надёжный способ. Учитывая его нынешнее состояние, так и думал Сан. Другие части тела омеги уже почти восстановились, а кровь продолжала идти лишь снизу.

— Ди.

На этот раз, вместо ответа, альфа обхватил подбородок Сана своей большой рукой. Повернув лицо омеги к себе, Ди легонько поцеловал Сана в губы и прошептал:

— Вот так.

Сан: «...»

Альфа целовал его, их языки сплетались. Он не оставил без внимания ни одну часть покрытого шрамами тела омеги. Ди нежно обнимал его, боясь причинить боль или заставить исчезнуть. Альфа заботился об омеге с нежностью, как о маленьком костре во время бури, опасаясь, что тот может погаснуть.

«Это укусы от меня?»

Возможно, это произошло, когда он кричал во время извлечения яйцеклеток. Без разницы, укусил ли альфа себя сам в этот момент или это Сан кусал всё, что попадалось под руку без разбора. В любом случае виновным был омега.

«Они вообще не зажили».

Исцеление и восстановление через телесный контакт не было чем-то, что доступно только одному. Если альфа мог помочь исцелить омегу, то и омега мог помочь альфе.

«У Ди не зажило ни одного укуса, пока я, тряпка, исцелялся».

Это означало лишь то, что травмированный Сан полностью потерял способности омеги.

«Не уверен, что я действительно не смогу быть полезен ему в будущем».

Будучи истинным альфой, Ди должен был установить связь с доминантной омегой, чтобы достичь зрелости. Проведение гона с выбранной омегой было первым шагом на этом пути. Если истинный альфа не проходил половое созревание до 30 лет, его способности искажались, и он подлежал смертной казни. Просто стать взрослым и начать выделять феромоны было недостаточно. Ди должен был запечатлеться с омегой, стать высшим альфой, чтобы сохранить свою жизнь и получить возможность использовать свою истинную силу.

В современном мире, где только менее 0,1% населения составляют альфы и омеги, шансы на успех были крайне малы. Уже сто лет назад сокращение численности населения привело к тому, что похитители омег стали особенно активны. В каждом дистрикте было трудно найти даже обычного омегу, не говоря уже о доминантном. Истинные из-за этого сталкивались с большими трудностями в выживании.

Для пограничного охотника рискнуть жизнью, чтобы выпросить омегу у своего учителя, было вполне оправданно. И Сан без труда понял причину, по которой учитель добровольно передал его этому молодому альфе. Травмированный омега не мог пробудить истинного альфу. Он не представлял никакой угрозы для учителя.

— Ди, там снова кровь.

Как и предполагал Сан, вытекшая кровь смешалась с водой, окрашивая жижкость в красный цвет.

— Может, во мне осталась оплодотворённая яйцеклетка? — предположил омега. Это могло произойти, если одна из яйцеклеток, не вышедших наружу, была оплодотворена и затем имплантирована в матку.

— Возможно, это последствия выкидыша. — После этих слов Сан потерял сознание. Как только Ди заметил кровь, он быстро поднял омегу на руки и вынес его из ванны.

<http://bllate.org/book/13010/1146562>